

У Юй отбросила зонт за окно и сама прыгнула внутрь, направившись на звук прерывистого дыхания.

Толкнув дверь комнаты, откуда доносился этот звук, У Юй увидела девушку, чье миловидное лицо покраснелось, а дыхание было тяжелым и частым.

У Юй подошла к кровати и потянулась к лицу Юй Си: кожа была влажной и липкой, а лоб — обжигающе горячим.

В такой ситуации У Юй не стала медлить и вышла из комнаты.

В этом небольшом доме она без труда нашла ванную и кухню. Взяв два полотенца и намочив их теплой водой, она заодно поставила чайник.

Когда она вернулась в комнату Юй Си, девушка выглядела совсем измученной. Из-за сильного жара сознание ее помутилось, она постоянно ворочалась, и тонкое одеяло едва прикрывало ее, одетую в легкую ночную сорочку.

Впрочем, так как обе они были девушками, У Юй не стала стесняться — она подошла и уложила Юй Си ровно, поправив подушку.

Руки У Юй сразу стали влажными, что, впрочем, не удивило: тонкая сорочка Юй Си насквозь пропиталась потом, а жар ее тела был просто невыносимым. Помимо влажности, У Юй ощутил под рукой и мягкость. Подойдя ближе, У Юй только тогда заметил, что фигура этой охваченной сильным жаром девушки под пижамой была просто потрясающей. Развита так хорошо, неужели это старшекурсница, которая уже заканчивает учебу? Держащий полотенце У Юй сглотнул слюну. Колеблясь, стоит ли обтирать её в таком состоянии — в конце концов, с неё градом льётся пот, и ей наверняка очень плохо.

Ах да, точно! Мы же обе девушки, чего тут такого? У Юй засунул полотенце под пижаму девушки, решив обтереть ей тело почти везде, за исключением самых интимных мест, к которым он прикасаться не стал.

— Я... фу-фу... ай-яй... как же тяжело...

— Кто?.. Что ты делаешь?..

Полусонная Юй Си в этот момент была невероятно чувствительна к любым прикосновениям, и от малейшего движения У Юй она тут же проснулась, хотя её сознание всё еще оставалось окутанным густым туманом. Глядя на то, как слегка припухшие глаза Юй Си пытаются широко открыться, У Юй, не выказав и тени смущения и не покраснев, продолжила обтирать ее тело.

— Ты... куда это ты руки суешь... м-м... я... я...

Юй Си казалось, будто в горле полыхает огонь, и даже эти несколько слов отняли у нее

последние силы.

О том, чтобы попытаться оказать У Юй хоть какое-то сопротивление, не могло быть и речи.

Позволяя У Юй делать с собой всё что угодно, Юй Си видела все как в тумане, но все же с трудом смогла разглядеть, кто находится перед ней.

Заметив, что это девушка, Юй Си мысленно выдохнула, и ее тело немного расслабилось.

Это у нее... что, жар?

Черт побери, те, кто знает, подумают, что это просто температура, а те, кто не знает — решат, что она одной ногой в могиле.

Юй Си ломала голову: сколько лет она жила на свете, какими только лихорадками не болела, но что за напасть приключилась с ней сегодня?

Ощущение... ощущение было такое, будто ее всю ночь напролет трепал одержимый духом демон.

Разве она не всего-то пару дней назад, когда играла на компьютере Сюань Жань, присвоила себе халявный лут от Бай Ма Фэй Ма, а потом вернула ноутбук, так и не набив ему статистику?

И за это ее постигла такая кара?

Пока мысли Юй Си путались, У Юй уже закончила обтирать ее тело.

Не имея возможности вымолвить и слова, Юй Си во время этой процедуры лишь изредка издавала слабые стоны.

У Юй уложила Юй Си на спину и, глядя на ее нынешнее бессмысленное состояние, аккуратно надавила пальцами на несколько акупунктурных точек на ее теле.

Напряженные нервы Юй Си постепенно отпустило, а выражение боли на лице стало разглаживаться.

Вскоре ее веки сомкнулись, нежные губы слегка приоткрылись, и дыхание выровнялось.

Глядя на сильную припухлость на белой, но покрасневшей от сильного жара изящной ножке девушки, У Юй испытывала противоречивые чувства, однако руки ее работали четко и уверенно.

Прямо сквозь одеяло она стянула с Юй Си промокшую насквозь пижаму, а затем плотно-плотно закутала ее в одеяло.

После этого другой влажной салфеткой она стерла капельки пота с ее лица и уложила полотенце ей на лоб. Весь этот процесс на первый взгляд казался сложным, но Ву Юй проделал всё настолько легко и плавно, что уложился меньше чем в пять минут.

Закончив с делами, Ву Юй тихо замер, рассматривая Юй Си. Сейчас она была укутана в одеяло, из-под которого выглядывала лишь её маленькая голова; со стороны казалось, что она спит очень сладко.

Красивая, даже можно сказать, ми...

Ужас... с чего это я сижу и думаю о таких пустяках?

Ву Юй одёрнул себя: то, что она сейчас выглядит так, будто сладко спит, — лишь временное облегчение, нужно срочно бежать домой за лекарствами. Поругав себя за то, что чуть было не упустил главное, Ву Юй вскочил и помчался домой.

Вернувшись, он даже не стал дожидаться расспросов Сян Иня. На ходу собирая нужные снадобья, Ву Юй вкратце обрисовал ситуацию, а затем снова рванул к дому Юй Си.

Поскольку Ву Юй никогда не оставлял еду «на потом», принести кашу, сваренную утром, не вышло. И хотя лекарства, которые он принёс, были довольно мягкими, принимать их на пустой желудок, когда в организме нет даже глотка воды, было всё же неправильно. К счастью, наливая кипяток, Ву Юй заметил у Юй Си пакетик с сухим соевым молоком и решил заварить ей чашку. Захватив два пустых стакана, он перелил кипяток из одного в другой несколько раз, чтобы немного остудить напиток.

Оставив всё это у кровати, он снял с её лба тёплое влажное полотенце, приподнял девушку и постарался разбудить.

— Я знаю... знаю, опоздала... сейчас... иду... — сознание Юй Си всё ещё пребывало в пугающем тумане. Она заворочалась, пытаясь встать, и одеяло соскользнуло, обнажив довольно много открытого тела.

Ву Юй, не подав виду, бросил быстрый взгляд и поправил ей одеяло. Затем он поднёс чашку с соевым молоком к её губам. Он почувствовал, как обжигающе горячо было дыхание Юй Си. Горло девушки, казалось, пылало огнём, поэтому, увидев перед собой жидкость, она, не раздумывая, сделала большой глоток.

Но тут же выплюнула всё обратно, облив руку Ву Юя.

— Горячо... обожглась... ха... ха...

Глаза Юй Си широко распахнулись от боли, но сил на то, чтобы брыкаться, у неё не было. Она лишь откинулась на спинку кровати, высунув язык.

Глядя на свою покрасневшую от ожога руку, Ву Юй только теперь вспомнил, что остудил лишь воду, а молоко осталось очень горячим. Он взял вторую чашку и принялся переливать в неё соевое молоко, как до этого остужал воду.

Снова поднеся чашку к губам Юй Си, он увидел, как та затрясла головой, закрыв глаза и отнекиваясь.

— Горячо... язык болит.

Зная, что молоко уже остыло, Ву Юй не проронил ни слова. Он твёрдо прижал её голову к себе и заставил выпить полчашки. Затем он достал несколько пилюль в старинном стиле, вложил ей в рот и помог запить остатками молока.

— Ик! — от спешки Юй Си издала короткий ик.

Воспользовавшись тем, что она открыла рот, Ву Юй моментально вложил туда ещё одну маленькую таблетку — её нужно было рассасывать, так эффект был сильнее.

Таблетка оказалась во рту. Юй Си пожевала её, и на лице тут же отразилось страдание.

— Пфу... тьфу... а-а... что это... горько-то как!

Юй Си попыталась выплюнуть лекарство, но Ву Юй успел поймать его рукой. Слегка нахмурившись, он бесцеремонно запихнул таблетку обратно и плотно прижал ладонь к её рту.

— Сколько тебе лет, а всё как ребёнок из-за горького лекарства! Не жевать, не выплёвывать, только рассасывать.

Понимая, что Юй Си сейчас ничего не соображает, Ву Юй стал более разговорчив. Впрочем, жалобы Юй Си на горечь были вполне оправданы. По её собственным воспоминаниям, даже когда она пила настойку Хосян Чжэнци, у неё ни один мускул не дрогнул, но перед этой таблеткой она чувствовала себя совершенно беспомощной.

Вкус у неё был такой, будто кусок горькой дыни долго вымачивали в смеси настойки Хосян Чжэнци и капель Шици, а затем полили соком коптиса и крепким чёрным кофе без сахара. А когда это оказывалось во рту, его нельзя было разжевать и быстро проглотить — приходилось медленно смаковать, как будто ешь конфету.

<http://bllate.org/book/21369/2176812>